

Бескрайняя пустыня тонула в клубах бешеной пыли. Внедорожник несся по плоскогорью, оставляя за собой крутые, дугообразные колеи.

И именно в этот момент, когда нервы у всех были на пределе, красная точка на экране навигатора — их единственная ниточка — вдруг застыла на месте.

— Сигнал пропал? — сквозь зубы процедил Чжан Шаочи. — Маячок обнаружили? Или сломали?!

— А у командира Пэя есть другие маячки? Скрытые, резервные? — быстро спросил Чжоу Бинь.

— Надо сканировать эфир! — крикнула Не Янь. — Если поймаем частоту — значит, есть, а на нет и суда нет!

«Твою мать, воевать вслепую...» — Чжан Шаочи крепко сжал руль.

— Ищите лазейку, нужно срочно определить направление и засечь его координаты! Буря усиливается! Держитесь вместе, не вздумайте отстать и потеряться! — крикнул он остальным.

Чжан Шаочи без лишних слов взял на себя роль временного командира Североафриканской оперативной группы А. Впрочем, с его врожденной властью, харизмой и умением вести за собой это было вполне естественно — никто даже спорить не стал.

Внедорожник был надежным и крепким, но от бешеного ветра с песком это не спасало. Воздух казался раскаленным наждаком, лицо горело, а за шиворот горстями сыпался колючий отсев. Только сейчас Чжан-цзун до конца осознал, почему изнеженный молодой господин Чжоу с самого начала вырядился как бедуинская вдова, укутавшись в бесформенное тряпье.

Чжоу Бинь поймал его взгляд и сочувственно кивнул на заднее сиденье. Намек был более чем прозрачным: на сиденье лежал еще один комплект женской одежды. Специально припасенный на всякий случай.

Чжан-цзун мрачно промолчал.

"Черта с два я это надену"

Чжоу Бинь плотнее натянул на рот край платка и пробормотал сквозь ткань:

— Пыль прямо в глотку лезет, дышать невозможно.

Шаочи открыл было рот, чтобы ответить, но прямо на лобовое стекло с ревом обрушился яростный вихрь, заставив его благоразумно замолчать и задержать дыхание.

В конце концов гордость пришлось потеснить. Чжан Шаочи молча вытянул руку и забрал ярко-оранжевый, вызывающе кокетливый шелковый платок. Замотав им исцарапанную шею и половину лица, он накинул на плечи длинный просторный балахон. В таком нелепом виде ему нельзя было показываться ни единой живой душе из Яньчэна — засмеяли бы насмерть. «Арабская невестка» семейства Пэй была готова к выходу.

— Погоди-ка. Беглец ведь забрал с собой плюшевого медведя? — Чжана осенило. — Ты же зашил в него жучок? Маяк включен? Почему нет сигнала?

Чжоу Бинь виновато отвел глаза, поколебался мгновение и тихо признался:

— Я сорвал ту пуговицу. В медведе больше нет передатчика.

Чжан Шаочи вскипел и с силой шарахнул ладонью по клаксону. Раздался резкий, надрывный гудок.

Песок скрипел на зубах, злость душила, и тратить силы на бесполезную ругань просто не хотелось.

— Послушайте, — поспешно заговорил Чжоу Бинь. — Если Лэн Сяо захочет пойти нам навстречу, он сам выйдет на связь. А если решит упереться до конца, то никакие маячки нам не помогут... Но Сяо Пэя он пальцем не тронет. Не переживайте.

"Положись на такого ублюдка, как же"

— С хера ли ты в нем так уверен? — буркнул Чжан Шаочи. — Спал ты с ним, что ли?

— Да нет же, — смутился Чжоу Бинь, внезапно залившись краской. — Ничего такого... Я вообще еще ни разу ни с кем не встречался. Ни с парнями, ни с девушками.

— Ну и отлично, — хмыкнул Чжан Шаочи.

Молодому господину Чжоу действительно можно было не забивать себе голову поисками пары. С его происхождением в этой змеиной семейке на наследство все равно рассчитывать не приходилось, и никто не ждал от бастарда от третьей наложницы продолжения великого рода.

На жилетке плюшевого мишки когда-то красовалась приметная пуговица с секретом. Чжоу Бинь явно долго сомневался, разрываясь между долгом и личными чувствами. У каждого ведь есть свои тайны и слабости. И в самый последний момент он сорвал этот маячок — скорее всего, не ради того, чтобы обмануть Пэй И или Чжана, а чтобы уберечь беглеца от ищеек из центрального офиса.

— Я здесь только потому, что не хочу подставлять Сяо Пэя, — тихо проговорил Чжоу Бинь,

глядя перед собой. — Но и смотреть, как Лэн Сяо загонят в угол и пристрелят, я тоже не могу.

Укутавшись в просторную накидку, парень подпер голову рукой и безучастно уставился в одну точку. В редкие минуты затишья на его лице проступала глубокая, недетская печаль.

По нему сразу было видно — чистый «технар». Скорее всего, какой-нибудь скромный лаборант из тылового обеспечения: криминалист, эксперт-химик или полевой медик. Среди матерых оперативников он казался хрупким интеллигентом, которого от любого порыва ветра унесет. Куда только делась его маска придурковатого мажора и бабника? Сейчас его взгляд был собранным и предельно серьезным.

Притворяться дураком, будучи умным человеком — высший пилотаж шпионажа. Чжоу Бинь разыграл эту карту гениально, обеда вокруг пальца и дилетантов, и профессионалов. Стал бы невинный одуванчик ошиваться на закрытом круизном лайнере? Да еще и тереться возле командира Пэя, подкармливая того за свой счет под видом «карманных расходов»!

А этот облезлый плюшевый мишка... Когда покалеченный Чжоу Бинь вернулся в Китай и лежал в палате, заваленной роскошными букетами и корзинами с фруктами, эта игрушка затерялась среди подарков как самая дешевая и невзрачная безделушка.

Старый, скатавшийся, полинявший от частых стирок зверь выглядел убого. Его оторванную лапу кто-то наскоро примотал медицинским бинтом к туловищу. Таким диковатым, понятным лишь им двоим способом отправитель решил подбодрить раненого.

"Рука повреждена? Ничего, я наложил повязку. Поправляйся, друг, скоро все заживет"

Находясь в международном розыске, Лэн Сяо рисковал головой, когда тайком добирался до Гонконга только ради того, чтобы оставить этот нелепый гостинец у дверей палаты молодого господина Чжоу.

Лэн Сяо сидел у стола, нервно комкая в пальцах пустую картонную пачку. Наконец он окончательно раздавил ее, даже не заметив этого.

До изящных манер Пэй И ему было далеко: Лэн Сяо просто раскрошил оставшиеся сигареты в труху, превратив их в бесполезную кучу табака.

Пэй И внимательно взгляделся в его лицо.

— Ты ведь давно знаешь Чжоу Биня, вас что-то связывает. Он просил передать этого мишку, потому что надеется... надеется, что ты одумаешься и остановишься.

— Не мни себя всезнающим богом, Пэй, — огрызнулся Лэн Сяо. — Этого медведя я ему подарил.

— Из-за вашей гребаной конторы ему руку располосовали, пришлось две операции делать, чтобы пальцы хоть как-то шевелились... — Лэн Сяо отвернулся к голой бетонной стене. — Я пробрался в больницу проведать этого бедолагу и оставил игрушку, чтобы хоть как-то подбодрить. Дурак он набитый. Слишком мягкий, а доброта в нашем деле — та же глупость!

— Согласен, мы допустили серьезную ошибку, — тихо ответил Пэй И. В его голосе действительно звучало раскаяние. — Обстановка была критической, и Сяо Чжоу попал под раздачу. Илья тогда искал крота, который помогал профессору сбежать, и заподозрил Чжоу Биня, поэтому...

Пэй И благоразумно промолчал о том, что Чжоу Биня подставил его собственный благоверный Чжан Шаочи — если признаться в этом сейчас, Лэн Сяо точно озверееет, и конфликт станет неразрешимым. Пришлось в очередной раз сделать козлом отпущения русского громилу Неоянковского. Какая ему разница, он все равно уже мотает срок за решеткой.

Впрочем, за эту низость Чжан-цзун позже знатно поплатился, раз за разом наступая на те же грабли и рискуя шкурой. Самая настоящая карма в действии.

— Ему сухожилия чуть к чертям не перерезали, инвалидом мог остаться! — вскипел Лэн Сяо. — Почему этот нож не прилетел в твою лапу, а? Думаешь, раз твои бесценные пальцы застрахованы на миллионы, ты у нас самый неприкосновенный?!

Старые обиды и затаенная злость хлынули наружу. Ну конечно, великий командир Пэй у нас фигура незаменимая, а остальные — так, расходный материал, пушечное мясо... Лэн Сяо со злостью размазал табачную труху по столу, стирая ее в пыль.

— Да, удар должен был прийтись по мне, — глухо согласился Пэй И. — Это вина и ответственность группы «А». Я не сумел разгадать легенду Сяо Чжоу, он слишком искусно пустил мне пыль в глаза. Я не смог его защитить, и мне действительно жаль.

— Да в гробу я видел твои извинения! — зло сплюнул Лэн Сяо. — Ты хоть раз навестил его в палате, а, многоуважаемый командир?

Пэй И промолчал.

— Даже я ухитрился прийти! — с презрительной усмешкой бросил Лэн Сяо. — Но нашему высокопоставленному господину Пэю, конечно же, не позволял протокол Шестого специального отдела. Слишком занят государственной важностью, куда уж там до простого раненого! То ли дело я — беглый преступник, мне ведь так легко разгуливать по больницам под носом у полиции... Бездушные, заносчивые ублюдки. Вы все одним миром мазаны!

— Признаю, я поступил как последний мерзавец, — Пэй И покаянно опустил голову. — Мой промах стоил здоровья невинному человеку. Я искренне виноват перед Чжоу Бинем и готов просить у вас прощения.

— С чего ты передо мной извиняешься? Не мне руку изувечили.

— Передай ему мои слова, если представится случай. Боюсь, из этой заварухи я живым уже не выберусь, так что лично извиниться вряд ли успею.

— Сам скажешь, если так надо.

— Мы с Сяо Чжоу все-таки мало знакомы.

— Да я с ним, блядь, тоже едва знаком! — вспыхнул Лэн Сяо.

— Неужели? — Пэй И с иронией посмотрел на собеседника. — Прodelать такой путь, тайно пересечь границу, рискуя угодить за решетку... и все ради того, чтобы проверить, срослись ли у Чжоу Биня сухожилия? Любoй нормальный человек просто набрал бы номер и спросил, как дела. Но тебе непременно нужно было увидеть его живым и невредимым. И после этого ты утверждаешь, что вы чужие люди?

Лэн Сяо на мгновение онемел, понимая, что этот чертов краснобай опять обвел его вокруг пальца.

— Вы любите друг друга, — мягко произнес Пэй И.

— Нет, — отрезал Лэн Сяо. — Несколько лет назад он вытащил меня с того света. На этом все.

Это случилось морозной зимой несколько лет назад. Лэн Сяо тогда выполнял задание где-то к востоку от Москвы. Вокруг на десятки верст простиралась ледяная пустошь, глухая тайга, занесенная сугробами по самые макушки сосен. Сквозь тусклую пелену тумана едва просвечивало блеклое зимнее солнце, а в лесной чаще голодно подвывали волки...

Раненый, обессиленный, он пробирался сквозь чащу, оставляя на девственно-чистом снегу цепочку глубоких следов и багровые капли крови. Преследователи висели на хвосте, развязка казалась неизбежной. Но по счастливой случайности в тех краях оказался новичок из отдела криминалистики — Сяо Чжоу, отправленный в свою первую командировку для сбора биологических образцов в Сибири. Парень сам безумно нервничал, толком ничего не умел, но, наткнувшись на замерзающего беглеца, не раздумывая пришел на помощь.

Чжоу Бинь откопал его из сугроба, дотащил до заброшенной охотничьей избушки и, стуча зубами от холода, растопил печь. Он не только отогрел и накормил незнакомца, но и на удивление профессионально вытащил пулю, обработал рану и наложил повязку.

Молодой господин Чжоу вообще отличался редким великодушием и состраданием, не раз вытаскивая людей из беды.

Вместо того чтобы вести праздную жизнь богатого бездельника, этот неженка зачем-то выбрал опасную работу, связанную с вечной грязью, разъездами, кровью и риском для жизни. Чжоу Бинь горел юношеским идеализмом и искренне порывался спасти весь мир. Лэн Сяо тогда посчитал его блаженным придурком: мол, парень слишком наивен, не нюхал порошу и вообще страдает синдромом святоши.

Сам Чжоу Бинь тогда лишь неловко оправдывался: «Да я просто студент по обмену, приехал на каникулы дикую природу посмотреть. Нас в колледже учили оказывать первую помощь при несчастных случаях, вот и пригодилось. А так я вообще ничего не смыслю».

Лэн Сяо тоже не остался в долгу: «Да я тут гулял просто, а какой-то косоглазый браконьер меня подстрелил. Видимо, принял мою куртку за шкуру оленя. Вот же не повезло».

Перед самым отъездом Чжоу Бинь нашел во дворе брошенного, растерзанного собаками плюшевого медведя. Он отряхнул его от снега, заботливо перебинтовал ему лапы и усадил у постели больного со словами: «Мне пора возвращаться на учебу. Поправляйся тут, не скучай!»

Оба отчаянно врали, оба прекрасно понимали это, но расспрашивать не стали. И, разумеется, никто из них не занес это происшествие в официальные рапорты.

Пэй И досконально изучил личное дело Лэн Сяо. Сопоставив разрозненные детали и намеки, он сумел выстроить цельную картину. На бескрайнем заснеженном полотне прошлого медленно проступал скрытый рисунок. Стоило льду тронуться, как старые тайны обнажили свое истинное лицо.

— Вот оно как, — негромко проговорил Пэй И. — Чжоу Бинь когда-то рассказывал, будто отучился в Англии на бесполезного биолога, после выпуска остался без работы и сидел на шее у родителей. Я тогда сглупил и не придавал этому значения. Оказывается, он выбрал эту специальность не от скуки и безработным никогда не был. Он — кадровый аналитик нашего ведомства.

Лэн Сяо заметно занервничал.

"Проклятый Пэй знает слишком много, — он с трудом сдержал дрожь. — Как он до всего докопался?"

— За спасение жизни положено платить взаимностью, не так ли? — Пэй И, даже висая на стене со связанными руками, умудрялся беспечно шутить. — К тому же Сяо Чжоу совершенно

свободен. Тебе не перед кем отчитываться.

— Я не такой шлюховатый, как ты, чтобы вешаться на каждого встречного мужика, — огрызнулся Лэн Сяо. Он снова полез в карман, но вспомнил, что курить больше нечего, и опустил голову, пряча лицо. — Ничего такого я не планировал...

— Вы виделись всего трижды, мимолетно, где-то за границей под предлогом обычного отпуска. Быстрые встречи, пустые разговоры ни о чем... И при этом ты умудрился сохранить к нему искреннее, глубокое чувство, обижаясь за каждую его царапину. Значит, тебе не чужды верность и признательность. — Голос Пэй И звучал отчетливо и ровно. — Впрочем, нет. Встреч было четыре, если считать твою тайную вылазку в Гонконг. Но в палате ты даже не посмел заговорить с ним. Побоялся выдать себя. Тебе стыдно признать, что тебя тянет к мужчинам? Считаешь это слабостью? Ты...

— Ничего я не стыжусь! — вспыхнул Лэн Сяо, его лицо залило густой краской.

— Тогда почему ты прячешься? — Пэй И поймал его взгляд и заговорил мягко, но уверенно, будто раскладывая все по полочкам. — Да, ты злился на Шестой специальный отдел и лично на меня из-за гибели твоего брата Лэн Ху. Но ты прекрасно понимаешь: он переступил черту. Он был преступником, и у меня не оставалось выбора. Ты пытался убедить себя — и меня заодно, — что мстишь за брата. Но время твоего внезапного появления, твоя маниакальная одержимость мной, попытки навредить моему близкому человеку... все эти ниточки ведут к одной отправной точке. Твоя ярость вспыхнула вовсе не из-за старой обиды. Настоящим триггером стало то, что на борту круизного лайнера «Призрак Струнной Музыки» Чжоу Бинь заслонил меня собой и получил удар ножом в правую руку!

Правая рука для него — всё. Он способный медик, и эта рана могла навсегда поставить крест на его будущем. Разумеется, ты возненавидел меня всей душой. Ты ведь способен чувствовать, Лэн Сяо. Ты годами берег в сердце память об этой короткой встрече, ухватившись за крохи тепла, которые он тебе подарил.

— Ты, часом, не решил, что между нами что-то было? Извелся от ревности и злобы? — Пэй И усмехнулся. — Тут я поспешу тебя успокоить: мой мужчина держит меня на очень коротком поводке. Я бы никогда не посмел посягнуть на твою территорию. Иначе Чжан Шаочи меня самолично свяжет и выпорет плетью.

Слишком много слов.

Мерзавец. Какой же он мерзавец.

Лэн Сяо молчал. Его пальцы мелко дрожали, хотя его собственная правая рука была цела и невредима. Пэй И бил без промаха, попадая по самым болезненным, оголенным точкам души, и крыть было абсолютно нечем.

Слова Пэй И были подобны гибкой, невидимой стреле. Выпущенная издалека, она описала сложную траекторию и, обогнув все преграды, вонзилась точно в цель.

— Мои слова запоздали, но я говорю от чистого сердца, — тихо произнес Пэй И. — Прости меня за тогдашнюю слепоту и равнодушие. Мне правда жаль.

В уголках глаз Лэн Сяо запеклась горькая краснота.

Он прекрасно понимал, что Пэй И расчетливо бьет по больному, ведя свою психологическую игру. И все же чувствовал, как глухая броня, которую он годами возводил вокруг израненного сердца, дает глубокие трещины и медленно осыпается.

Обычное человеческое «прости» порой ранит глубже любого клинка. Для таких мужчин, как они — привыкших харкать кровью, терпеть любые пытки, но никогда не склонять головы, — признание собственной слабости было немыслимым шагом. Сказать врагу «мне жаль» — для них это значило переступить через себя.

Оборвать чужую жизнь проще простого.

Куда труднее — выпустить из рук оружие и простить.

<http://bllate.org/book/19434/1999043>